

КРИТЕРИИ ОТВЕТСТВЕННОГО ОТЦОВСТВА

Девярых И.Л.

*Республиканская детская клиническая больница
Ижевск, Россия*

Отсутствие мужских ролевых моделей в жизни детей, особенно в раннем возрасте, является актуальной проблемой современности. Это происходит потому, что институты, предоставляющие взаимодействие детей и родителей, не очень хорошо организованы в плане сопровождения отцов, а во-вторых, самим мужчинам не хватает уверенности и компетентности в уходе за ребёнком.

В г. Ижевске реализуется Федеральная целевая программа «Безопасное материнство» с использованием в работе учреждений родовспоможения физиопсихопрофилактической подготовки беременных в партнерских родах (Информационное письмо №№ 13-03/10-48, Москва, 1997 и методические рекомендации № 2000/111 «Подготовка беременной и семьи к рождению ребёнка», Ижевск, 2000). Применяются новые организационные аспекты подготовки беременных к родам с ранних сроков гестации, заключающиеся в привлечении семьи к активному участию в дородовой подготовке беременной, партнёрстве во время беременности, родов и послеродовом периоде, что способствует изменению образа жизни семьи с ориентацией на рождение здорового желанного ребёнка, безопасное родоразрешение и сознательное родительство.

Для определения готовности отцов к сознательному рождению и воспитанию ребёнка проведен анализ результатов анкетирования 114 отцов, прошедших подготовку в партнёрских родах (группа наблюдения - ГН) и 59 отцов, не обучавшихся по данной программе (группа сравнения - ГС). Были разработаны критерии, включающие следующие вопросы: ребёнок планируемый, желанный, муж заинтересован в состоянии здоровья беременной жены, кормлении ребёнка грудным молоком, общении с ним до рождения, в воспитании будущего ребёнка, в здоровом образе жизни семьи, в овладении навыками ухода за ребёнком.

Сравниваемые группы были сопоставимы в возрасте, образовании родителей, материальном обеспечении, жилищных условиях.

Установлено, что планировали рождение детей 76,1% семей из ГН, причем 84,0% будущих отцов были настроены на многодетную семью. В ГС распределение не имело четкой зависимости (49,2% и 50,8% соответственно) ($p < 0,001$). Во время беременности 87,6% мужей ГН поняли свою ответственность, изменили отношение к жене в лучшую сторону, стали более бережно относиться к ней, консультировались с медицинским работником о питании, режиме, психологическом климате в семье, 79,6% мужей учились в школе матерей и отцов. В ГС 50,8% отцов считали вообще ненужным получение информации о беременности и родах, в школе матерей и отцов проучилась лишь одна пятая часть будущих пап (20,3%) ($p < 0,001$). Элементы дородовой педагогики (общение с ребенком в утробе матери) наблюдались в 92,9% семей ГН и только у 57,6% родителей ГС ($p < 0,001$). С нашей точки зрения, заинтересованность отца в кормлении своего ребёнка грудным молоком матери является маркером сознательного отцовства, так, 97,3% отцов ГН и лишь 59,4% ГС считали кормление грудью необходимым условием для того, чтобы вырастить ребёнка здоровым, причем 40,6% отцов ГС никогда не задумывались о значимости грудного вскармливания ($p < 0,001$). Большинство отцов из ГН вели здоровый образ жизни, не были подвержены вредным привычкам (76,5%), в отличие от отцов ГС, которые в половине случаев (55,6%) имели вредные привычки ($p < 0,001$). При самооценке только 7,0% отцов, подготовленных по программе партнёрских родов, отметили неблагополучие в семейных отношениях, в ГС таких семей было в 2,7 раза больше (18,6%) ($p < 0,01$).

Таким образом, благодаря инновационной подготовке психологическая готовность отцов, включающая эмоциональную и репродуктивную составляющие, в группе партнёрских родов создавала более благоприятные условия для развития ребенка, начиная с внутриутробного периода.